

Колиев Сослан Ахсарбекович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Объект незаконного лишения свободы

Аннотация. Установление объекта преступления имеет важное значение для выяснения характера и степени общественной опасности посягательства, его правильной квалификации, ограничения от других преступлений, поскольку особенности и свойства объекта преступления позволяют наиболее полно раскрыть содержание преступления, его юридические признаки. Очевидно, поэтому проблеме изучения объекта преступления в науке уголовного права всегда уделялось пристальное внимание. В данной статье проанализирован объект преступления, предусмотренного ст. 127 УК РФ.

Ключевые слова: объект преступления; личная свобода; незаконное лишение свободы; свобода передвижения.

Объект преступления – это самостоятельный элемент состава преступления, который занимает особое место в структуре состава преступления. Объектом преступления признаются общественные отношения. Таковыми, в соответствии с ч.1 ст. 2 УК РФ, являются: права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй Российской Федерации, мир и безопасность человечества [1]. Стоит заметить, что общественные отношения как объект преступления категория, которая подвержена изменениям наряду с экономическими, социально-культурными, политическими изменениями в обществе и государстве.

Говоря о классификации объектов преступления, следует отметить, что в теории уголовного права также нет единого мнения, существует множество различных классификаций. На наш взгляд, наиболее полно отражает структуру Особенной части Уголовного кодекса классификация, согласно которой «по вертикали» объекты подразделяются на: общий, родовой, видовой и непосредственный, а «по горизонтали» на основной, дополнительный и факультативный. Как отмечалось выше, общий объект преступления представлен в ст. 2 УК РФ.

Вместе с тем существует группа преступлений, при совершении которых именно человек (личность) становится главным, основным объектом посягательства. Эта группа преступлений предусмотрена в разделе VII Особенной части УК. Родовым объектом таких преступлений является сам по себе человек как личность, рассматриваемый не только в качестве биологического индивида, но и как существо социальное, как участник существующих общественных отношений.

Этот родовой объект включает в себя указанный в законе видовой объект. Статья 127 УК РФ, предусматривающая ответственность за незаконное лишение свободы, находится в главе XVII УК РФ «Преступления против свободы, чести и достоинства личности». Соответственно видовым объектом ст. 127 УК РФ являются однородные общественные отношения, охраняемые единым комплексом норм и призванные обеспечить каждому гражданину пользование личной свободой

Непосредственный объект – это то общественное отношение, которое охраняется конкретной уголовно-правовой нормой и на причинение вреда которому направлено конкретное деяние [5, с. 71]. Указание на непосредственный объект незаконного лишения свободы содержится в самой ст. 127 УК РФ. Это свобода. Указанием на признак незаконности посягательства на свободу личности законодатель устанавливает, что под охраной закона находятся лишь те общественные отношения, которые нарушаются при неправомерных посягательствах на свободу личности.

В теории уголовного права непосредственный объект незаконного лишения свободы исследовался недостаточно. Имеющиеся точки зрения по этому вопросу крайне различны. Так, непосредственным объектом незаконного лишения свободы называют «свободу личности», «личную свободу», «выбор по своей воле местопребывания» «свободу передвижения» и «возможность менять место пребывания» [3, с. 86].

Под «личной свободой» понимается «свобода передвижения и в то же самое время свобода распоряжения самим собой», «свобода выбора места своего пребывания, либо свобода передвижения», «право на свободное передвижение и возможность менять по своему усмотрению место пребывания». Под «свободой передвижения» понимают «возможность менять по своему усмотрению место своего пребывания», «свободу выбора по своему усмотрению места пребывания» [4, с. 249].

Субъективную направленность поведения человека определяют его различные потребности, существование и развитие его как организма. Формой проявления потребностей, обеспечивающих направленность человека на осознание целей деятельности, являются интересы – характеризуемые как нечто объективно значимое, нужное для человека, семьи, коллектива, государства. Деятельность, направленная на реализацию различных потребностей и интересов, представляет прежде всего созидательную деятельность. Изложенное позволяет заключить, что содержание свободы личности составляет деятельность человека, направленная на реализацию различных потребностей и интересов. В связи с этим свобода личности не может быть признана непосредственным объектом незаконного лишения свободы.

Свобода личности понятие более широкое, чем личная свобода, и включает в себя последнее. Непосредственным объектом незаконного лишения свободы называют право располагать собой по собственному усмотрению. В некоторых случаях законодатель оставляет право в определенных пределах располагать собой по собственному усмотрению. В настоящем уголовном законодательстве это случай, когда лицо имеет намерение покончить жизнь

самоубийством, причинить вред своему здоровью (за исключением случаев членовредительства при уклонении от исполнения обязанностей военной службы).

Однако право человека распоряжаться собой не является абсолютной категорией, поэтому оно не может быть признано непосредственным объектом лишения свободы. Право человека в определенных пределах распоряжаться собой – понятие, характеризующее личную свободу человека, но лишь в общем виде. Для установления непосредственного объекта незаконного лишения свободы необходимо определить, в чем оно заключается и в каких пределах право распоряжаться собой охраняется ст. 127 УК РФ.

Необходимой предпосылкой для физического существования и нормального развития человека как живого организма является его способность к передвижению. Следовательно, способность человека к передвижению означает передвижение в пространстве. Свободу (возможность) передвижения некоторые авторы и признают непосредственным объектом незаконного лишения свободы. Но передвижение в пространстве, являясь внешним проявлением внутренней активности человека, т. е. его воли, обязательно обусловлено определенными потребностями, исходит из определенных мотивов и целей [2, с. 103].

Передвижение человека в пространстве обуславливает та или иная потребность его организма находиться в осознаваемых условиях места и времени. Следовательно, результатом воли человека является не процесс передвижения, а избранное им место пребывания.

Неизменным условием реализации человеком возможности перемещаться в пространстве является, как известно, состояние физического благополучия организма. Отсутствие у человека по физическим причинам возможности перемещаться в пространстве следовало бы, на наш взгляд, признать посягательством на его личную свободу. Между тем личная свобода не может быть объектом уголовно-правовой охраны в зависимости от наличия или отсутствия у конкретного лица реальной возможности ею пользоваться.

Необходимо отметить, что совершение рассматриваемого преступления возможно и в местах лишения свободы. При квалификации по ст. 127 УК РФ случаев незаконного лишения свободы осужденных другими осужденными следует учитывать, что в местах лишения свободы они обладают определенной степенью свободы выбора места пребывания. Таким образом, свобода передвижения не может быть признана непосредственным объектом незаконного лишения свободы.

Как отмечалось ранее, отдельные авторы непосредственным объектом незаконного лишения свободы признают свободу (возможность) менять место пребывания [6, с. 61]. Однако человек, находясь в определенном месте, не всегда испытывает потребность его переменить. В это же время удержание его в этом месте, по нашему мнению, является лишением личной свободы, так как лишает его выбора иного места пребывания. В связи с этим указанное определение непосредственного объекта незаконного лишения свободы нельзя в полной мере признать правильным.

Наиболее правильным из ранее приведенных представляется суждение, предложенное А.Е. Амосов, о том, что непосредственным объектом незаконного лишения свободы является выбор человеком по своей воле места пребывания. Необходимо отметить, что при таком понимании непосредственного объекта следует прийти к выводу, что под охраной закона находится личная свобода того лица, которое обладает способностью осуществлять по своей воле выбор места пребывания, т. е. осуществлять сознательную деятельность. А.Е. Амосов предлагает дополнить вышеуказанное определение признаком, на который еще в 1903 году указал профессор Н.С. Таганцев, а именно: непосредственным объектом незаконного лишения свободы является не вообще право выбора человеком по своей воле места пребывания, а право осуществления этих действий, охраняемое государством [1, с. 54].

Изложенное позволяет сделать вывод, что непосредственным объектом незаконного лишения свободы являются блага (интересы), выражющиеся в

праве выбора человеком по своему усмотрению места пребывания, обеспечиваемые и охраняемые государством.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Волкова О.В. Некоторые вопросы охраны личной свободы уголовно-правовыми средствами // Труды Академии управления МВД России. 2014. № 1.
3. Гурбанова Г.А. Объект незаконного лишения свободы (ст. 127 УК РФ) // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2014. № 3.
4. Журкина О.В. Личная свобода как объект преступления, предусмотренного ст. 127 Уголовного кодекса Российской Федерации // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2014. № 6.
5. Карабанова Е.Н. Понятие объекта преступления в современном уголовном праве // Журнал российского права. 2018. № 6.
6. Новоселов Г.П., Федосеева Л.Ю. Объект уголовно-правовой охраны и объект преступления: соотношение и уголовно-правовое значение // Российское право: Образование. Практика. Наука. 2019. № 4.

© Бюллетень магистранта 2020/2021 № 2